

© 2004 г.

МЕДАЛЬ МОММЗЕНА

Отмечая столетие со дня кончины патриарха мирового антиковедения Теодора Моммзена (родился 30 ноября 1817 г., умер 1 ноября 1903 г.), необходимо сказать несколько слов о связях, которые существовали между ним и русскими учеными.

Обычно сообщается, что целый ряд выдающихся представителей русской науки (И.В. Помяловский, В.Г. Васильевский, Ю.А. Кулаковский, В.И. Иванов, В.В. Латышев, М.И. Ростовцев, Ф.Ф. Зелинский и др.) или непосредственно постигали азы «настоящей науки» в берлинском семинаре Моммзена, или же причисляли себя к его школе, считая ее своего рода эталоном¹. Добавим к этому еще пару не известных и

¹ См. об этом очерк: *Бонгард-Левин Г.М.* Вяч. Иванов: «Я пошел к немцам за настоящей наукой» // ВДИ. 2001. № 3. С. 150–184. Отметим, впрочем, что в числе тех, кто участвовал в *Festschrift*'е в честь 60-летия Моммзена (всего 78 имен), не было ни одного русского ученого: *Commentationes philologiae in honorem Theodori Mommseni scripserunt amici. Berolini, 1877.*

показательных фактов. Так, молодой тогда антиковед М.Н. Крашенинников (1865–1930-е), находясь в зарубежной командировке, в письме к И.В. Помяловскому из Рима от 11 октября 1893 г. сообщает следующее²:

Сюда на днях приехал Моммзен и я его уже видел три раза: один в Археологическом институте и два в Ватиканской библиотеке, где он сличает какие-то (вероятно, эпиграфического содержания) рукописи. Он приехал сюда с женою и дочкой, которые поселились у Гельбига на Яникуле, а Моммзен сам, по-видимому, живет в Институте. В.И. Иванов, который, в качестве ученика Моммзена, лично знаком с ним, предлагает познакомиться и меня с ним, но я еще уклоняюсь от этого за недостаточным знанием разговорного немецкого языка. Думаю, впрочем, что решусь познакомиться.

В письме из Рима 31 декабря 1882 г. тоже к Помяловскому другой наш антиковед В.К. Ериштедт (1854–1902) писал³:

Гюльзен (Ch. Hülsen), молодой ученик Моммзена, пишет о колумбариях. К 20-му февраля (по н. ст.) работа должна быть готова, ибо она пишется им для получения премии какой-то. Если у Вас есть лишний экземпляр Вашей докторской диссертации⁴, то будьте добры, пришлите ему или же мне. Я ему объясню, что нужно. Хотя он и располагает большим материалом сравнительно с тем, что было у Вас, но тут ведь дело не в одном материале.

Моммзен проявлял явную заинтересованность в установлении контактов с «русской стороной». Об этом говорит, например, его переписка с уже упоминавшимся выше Иваном Васильевичем Помяловским (1845–1906)⁵. В своих письмах Моммзен, в частности, просит Помяловского прислать ему полные копии двух римских военных дипломов из Тырново, упомянутых в статье последнего, о которой он узнал от Ягича, обещая воспроизвести их в своей «Ephemeris epigraphica» («Comme je ne sais pas le russe, à cet égard je suis obligé de recourir aux traducteurs, qui souvent nous servent assez mal», – не без горечи замечает Моммзен)⁶, сообщает о своем желании опубликовать свою новую работу в «Известиях Имп. Русского археологического общества»⁷ (неосуществившееся намерение?), высказывает свое мнение о какой-то работе В.В. Латышева⁸, радуется решению Общества опубликовать сочинение какого-то венгерского ученого на латинском языке и высказывает любопытные соображения по поводу «языкового барьера», осложняющего работу ученых, и латыни как средства преодолеть его⁹.

Geehrter Herr! Ich will nicht unterlassen, Ihnen meine Freude auszuschreiben über den Beschluss Ihrer Gesellschaft, die (нрзб.) lateinisch zu publizieren. Der leidige Sprachzwang, welcher die Gelehrten des slavischen und des ungarischen Sprachgebets von der übrigen gelehrten Welt abscheidet und die völlige Ignorierung der betreffenden Arbeiten nur traurige, aber unvermeidliche Folge hat, wird durch dies gute Beispiel hoffentlich gebrochen. Es ist recht bezeichnend, dass dies von Ihrer grossen Nation gegeben wird; die curiose Vorstellung, dass der Ungar in lateinischer Sprache drucken lässt, damit seinem Vaterland zu nahe tritt, gehört in der That zu den charakteristischen Kennzeichen des mangelnden Selbstbewusstseins und ist immer da am stärksten, wo die Nation selbst wenig zu bedeuten tut. Es wird mir eine Ehre und eine Freude sein, die Aushängebogen der lange gewünschten Sammlung zu empfangen. Hochachtungsvoll ergebenst Mommsen.

² ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 894. Л. 29–30об.

³ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 779. Л. 10–11.

⁴ Имеется в виду: Помяловский И.В. Эпиграфические этюды: в) Римские колумбарии. СПб., 1873.

⁵ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1542. 28 л. (13 писем Моммзена за 1881–1885 гг. на немецком и французском языках). Об И.В. Помяловском см. Медведев И.П. И.В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого) // Мир русской византистики. Материалы архивов С.-Петербурга. СПб., 2003. С. 207–240.

⁶ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1542. Л. 1–2 (письмо от 7/19 апреля 1881 г.). Речь в письме идет о статье И.В. Помяловского «Два римские военные диплома, найденные недавно в Болгарии» (ЖМНП. 1880. Май. Отд. 2. С. 61–106).

⁷ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1542. Л. 4–4об. (письмо от 20 августа 1882 г.).

⁸ Там же. Л. 11–12 (письмо от 16 февраля 1882 г.).

⁹ Там же. Л. 14–14об. (письмо от 10 апреля 1884 г., Шарлоттенбург).

Соответствующим образом Моммзен оценил и избрание его почетным членом Императорской Академии наук (6 ноября 1893 г.)¹⁰. Об этом говорит его ответ (по получении диплома), адресованный Президенту Академии наук, великому князю Константину Константиновичу (автограф Моммзена найден мною в протокольных бумагах Историко-филологического отделения РАН)¹¹:

Berlin, 10 Janv. 1894

Votre Altesse Impériale

a bien voulu comme Président de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg me communiquer par Télégramme le décret de cette Académie qui m'inscrit au nombre de ses membres honoraires. Je m'empresse d'accepter cette marque d'attention et de bienveillance, dont je sais apprécier la haute valeur, en priant Votre Altesse d'agréer mes remerciements et de s'en faire l'interprète auprès du corps illustre, auquel j'aurai désormais l'honneur d'appartenir.

Votre Altesse Impériale me permettra de lui présenter mon hommage et mes profonds respects.

Th. Mommsen.

Нет поэтому ничего удивительного, что в Архиве Российской академии наук мы находим и роскошную памятную печать (рис.), выпущенную Берлинской Академией наук к 80-летию Моммзена в ознаменование его заслуг – замечательное произведение медальерного искусства (работа немецкого скульптора Б. Краузе)¹², с погрудным изображением ученого, с надписью по краям: THEODORO MOMMSEN OCTOGENARIO DECORI SVO и внизу в рамке:

PIETATIS ERGO
ACADEMIA SCIENTIARVM
BORVSSICA
XXX NOV. MDCCCXCVII

Медаль хранится в бархатной коробочке. На портрете вполне узнается образ гениального ученого, известный по другим изображениям¹³, фотографиям, а также по восторженным описаниям его русских учеников, которых неизменно приводил в восхищении мощный интеллект ученого, отражавшийся во всем его облике. «На маленьком тщедушном теле, – писал в своем некрологе Ю.А. Кулаковский, – красовалась чудесная голова с острыми чертами лица, изрытой морщинами кожей, правильным носом, большим ртом, с великолепным ореолом поредевших уже, длинных, белых, кудрявившихся на концах волос над прекрасным огромным челом, под которым блистали острые, пронизывающие, пылавшие огнем глаза. Никто не забудет этих глаз, кто их видел»¹⁴. Замечательный портрет рисует Вяч. Иванов, отмечая в облике Моммзена «гениальность, холеричность ума, страстность, одухотворенность, необыкновенную живость, горящую мыслительную энергию» и называя его «бессмертным в похвалах божественного ума и заслуг» (*immortalis ille divini ingenii meritogumque laudibus vir*)¹⁵. Не правда ли, все это «читается» и на памятной медали ученого?

¹⁰ Российская Академия наук: персональный состав. М., 1999. Кн. I. С. 477 (с портретом). Избрание было приурочено к 50-летию докторскому юбилею ученого, который широко отмечался научной общественностью. В письме к И.В. Помяловскому от 23 октября 1893 г. В.К. Ершштедт сообщает о заседании Ученого совета историко-филологического факультета Петербургского университета и, в частности, о том, что «Кареев предложил отправить телеграмму Моммзену. Кто-то заговорил о почетном членстве, и Ламанский поддерживал эту мысль. Но до 27-го времени мало. Придется собирать голоса посредством летучего протокола, что, сколько я понял, и сделают» (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 779. Л. 37).

¹¹ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2. 1893 г. Д. 11. Л. 1–1 об. (на листе с надпечаткой; Kais. Deutsches Archäologisches Institut).

¹² Там же. Разр. XIII. Оп. 1. № 38. Благодарю О.В. Иодко, обратившую мое внимание на эту медаль.

¹³ Например, по открытке с портретом Моммзена, которую находим в архиве И.М. Гревса (ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 360. Л. 6). Полагаем целесообразным воспроизвести здесь и это изображение (см. рис.).

¹⁴ Цит. по ст.: *Бонгард-Левин. Ук. соч. С. 180.*

¹⁵ Там же. С. 181.

Открытка с портретом Моммзена из архива И.М. Гревса (ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 360. Л. 6)

Смерть Моммзена 1 ноября 1903 г. вызвала широкий резонанс среди ученых России. Своими многочисленными и содержательными некрологами они воистину возложили венок на гроб немецкого ученого, устроили ему настоящие «русские поминки».

И.П. Медведев

THE MOMMSEN MEDAL

I.P. Medvedev

On the occasion of the 100th anniversary of the Th. Mommsen's death, the author presents some new archive materials (including some fragments of the Mommsen's correspondence with I.V. Pomialovsky) and a medal dedicated to Mommsen's 80th anniversary by Berliner Akademie der Wissenschaften, now in St Petersburg Department of the Archive of the Russian Academy of Sciences.